

СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА ЛОЙТЕР

доктор филологических наук, профессор (Петрозаводск,
Российская Федерация)
sofia5@sampo.ru

ЧЕТЫРЕ ВЕКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ ДЕТЯМ, ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЧУДЕТСТВО

Статья посвящена неординарному событию в истории изучения детской поэзии – выходу в свет созданной петербургским ученым Е. О. Путиловой уникальной трехтомной антологии, содержащей обращенные к детям многочисленные тексты русской поэзии за четыре века. Издание, отражающее все периоды истории поэзии для детей, не только хронологично, но и концептуально. В научный и читательский обиход вводятся многие имена писателей, возвращаются неизвестные по разным причинам произведения. Органичным дополнением и расширением названного издания является только что вышедшая книга поэта, переводчика, литературного критика Михаила Яснова «Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах».

Ключевые слова: стихотворение, игровая поэзия, смеховая культура, карнавальный мир, чудачество как поведение

Название статьи повторяет заглавие двух изданий, которые сегодня без преувеличения в совокупности знаменуют собой подлинное событие в истории русской детской поэзии и детской литературы, шире – в истории русской литературы и еще шире – в истории русской культуры [6; 10].

Уместно вспомнить высказывание Д. С. Лихачева: «В филологической науке наиболее долговечны факты. <...> Издание памятников, текстологическая работа, выясняющая историю текста тех или иных произведений, – это бесспорно необходимая на столетия работа» [3, 189]. Эти слова в полной мере относятся к вышедшей трехтомной антологии «Четыре века русской поэзии детям», являющей собой итоговый уникальный труд известного петербургского литературоведа Евгении Оскаровны Путиловой, одного из ведущих и авторитетных отечественных ученых, посвятивших свою жизнь изучению детской литературы. Редко кто, как Путилова, обладает таким знанием ее, такой эрудицией, кто так представляет ее истоки и историю, ее создателей, ее магистральные пути и совсем забытые проулки. Путилова – автор статей и монографии о творчестве А. П. Гайдара, Л. Пантелеева, двух книг по истории критики детской литературы, многочисленных работ о забытых и обойденных поэтах и прозаиках, среди последних – «феномен» Лидии Чарской, учебного пособия «Детское чтение для сердца и разума». Она объединила в одном лице исследователя, критика, текстолога, комментатора, публикатора и просветителя. Все эти качества проявились в главном научном пристрастии Путиловой – поэзии детям. В течение полувека неустанно, целеустремленно и последовательно Е. О. Путилова воссоздавала историю детской поэзии. Началом был том «Русская поэзия – детям», вышедший в 1989 году в большой серии «Библиотеки поэта» [7]. Это

797 текстов, отобранных Путиловой из народной поэзии, от «Букваря» В. Ф. Бурцева по 1917 год, до В. Брюсова и «Детского острова» Саши Черного, прокомментированные и предваренные вступительной статьей. Работа продолжалась, и в 1997 году в издательстве «Академический проект» вышло двухтомное издание «Русская поэзия – детям», дополняющее и продолжающее первое и охватывающее период с 1917 по 1941 год [8]. И, наконец, в 2013 году – уже названный трехтомник «Четыре века русской поэзии детям», третий том которого охватывает 1941–2000 годы, 60 послевоенных лет. Впечатляюще объем проделанной работы по отбору текстов в сотнях старых и новых журналов, многочисленных публикациях разного рода, архивных источниках, даже контактах личного свойства транслируют такие цифры: в первом томе – 822 текста, принадлежащие 92 поэтам; во втором томе – 431 текст 78 поэтов; в третьем – 802 текста 44 поэтов, всего 214 поэтов, 2055 текстов.

Во всех трех изданиях (1989, 1997 и 2013) авторской поэзии предшествует большой раздел «Народная поэзия», представленный текстами фольклора и детского фольклора во всех его жанрах преимущественно. Тем самым Е. О. Путилова обозначила свою концепцию развития детской поэзии, которая стала предметом специального исследования автора этих строк [4].

Большинство произведений XVII–XIX веков антологии не являются собственно детскими стихами, они принадлежат преимущественно «взрослым» авторам, среди которых немало знатных людей, общественных деятелей и известных писателей (А. С. Шишков, П. И. Голенищев-Кутузов, А. П. Сумароков, М. М. Херасков и др.). Их сочинения для детей носят разовый, эпизодический характер и чаще всего вызваны потребностью обратиться к детям (прежде всего

своим собственным «отрокам») с «наставлением», «похвалой» или «посланием» в стихотворной форме – преподать им некий нравственный урок. Как правило, эти стихотворения несут на себе печать пуританства, плоского позитивизма или унылой назидательности.

Играй, дитя. Играй в глазах у некой мамки;
Верти кубарик свой, ставь карточные замки...

(М. М. Херасков. К дитяти).

Ты скачешь, резвишься и бегаешь, Петруша,
Заботой, мыслями спокойствие не руша;
Не знаешь скуки ты, не знаешь ты сует
И мнишь, что счастливей тебя на свете нет...

(П. И. Голенищев-Кутузов.
Пятилетнему мальчику).

Обращает на себя внимание частотность однотипных названий: «К дитяти» (М. М. Херасков), «К младенцу» (И. И. Дмитриев), «Пятилетнему мальчику» (П. И. Голенищев-Кутузов), «К осьмилетнему мальчику» (неизвестный автор), «Покинутое дитя» (Н. С. Смирнов), «Детство» (А. И. Плещеев, С. Г. Фруг, И. З. Суриков, И. А. Бунин), «Детские годы» (С. Д. Дрожжин), «Детский мир» (А. А. Коринфский, К. Д. Бальмонт), «В детском кругу» (Д. Д. Минаев), «Дети нищих» (А. Михайлов), «Сиротка» (К. А. Петерсон), «Ребенку» (Д. Н. Садовников). Этот ряд можно было бы продолжить примерами других названий, отражающих повторяющиеся темы. Небезынтересно, что В. Ф. Одоевский, автор классической сказки в прозе «Городок в табакерке», в которой В. Г. Белинский видел образец того, как надо писать для детей, в своих стихотворных опусах, вызвавших справедливый гнев того же критика, оказался резонером и моралистом:

Встань поутру, не ленись!
Мылом вымойся, утрись.
Кто растрепан, не умыт,
Тот собой людей смешит...

(Утренняя песня).

Станем дружно мы трудиться
И друг другу помогать!
Надо многому учиться,
Чтобы что-нибудь да знать...

(Рукодельная песня).

Тем не менее упомянутые стихи – неопровержимые свидетельства того, насколько привлекателен («Как прелестен этот бред, / Лепет детских слов. / Предумышленности нет, / Нет в словах оков» К. Бальмонт), насколько важен для их авторов мир ребенка, насколько они озабочены его духовным и нравственным здоровьем.

Несомненно, в детской поэзии названного периода были свои достижения. И среди них замечательный опыт В. А. Жуковского, создавшего четыре прекрасных стихотворения и сказочку, адресованные собственным детям; «Стихотворения, посвященные русским детям» Н. А. Некрасова; стихи поэтов конца XIX – начала XX века (Р. А. Кудашевой, П. С. Соловьевой (Allegro), М. А. Пожаровой и др.). Нередко такие стихи включались в учебные книги для чтения или хрестоматии, были интересны детям и с удовольствием заучивались многими поколениями школьников. Мне довелось во время фольклорной экспедиции 1980-х годов услышать от глубокого старика-информанта в ответ на традиционные вопросы прочитанное от начала до конца стихотворение «Вот моя деревня, / Вот мой дом родной» – («вот помню в детстве учили»; разумеется, ни названия «Детство», ни имени автора И. З. Суриков он не знал). Другое популярное у детей стихотворение-повествование А. Н. Плещеева «Старик», которое в «Родном слове» К. Ушинского было представлено одной частью и начиналось словами «Дедушка, голубчик, сделай мне свисток», возвращенное Е. О. Путиловой целиком (как и стихотворение А. Михайлова «Школа»), теперь напечатано в полном виде, позволяя постичь его глубину и лиризм.

Опровергая точку зрения тех, кто считает, что поэзия этого периода изжила себя, что это уходящий в прошлое мир, Е. О. Путилова завершает вступительную статью первого тома такими справедливыми словами: «...эти стихи останутся достоянием истории <...> все они долгое время составляли постоянный и устойчивый круг детского чтения ("улики детства"). Стихи эти являются нашим культурным наследием, без которого представления о русской поэзии были бы неполными, недостаточными, односторонними» [7; 48].

Русская детская поэзия как специфическая область искусства и поэзии, и это доказывают тексты антологии, принадлежит веку XX. И в немалой степени это объясняется тем, что именно в XX веке состоялись главные «открытия» в области русского детского фольклора и – что особенно важно – его проникновение в книгу, а шире – в культуру. И это доказывает как отечественный, так и мировой опыт, в частности английский опыт детской литературы, для которой детский фольклор – первоначало, своеобразный пролог [2]. Именно с XX века русская детская литература становится пространством укоренения, воскрешения и обновления детского фольклора в индивидуальном творчестве. Можно говорить о том, что с этого времени профессиональная детская поэзия обрела *свой голос, свой репертуар, свои ключевые экзистенциальные темы, свою предметную изобразительность, свою графику и ритмику, свой «формальный образ стиха», свой язык*, которым говорят уже несколько поколений детских поэтов.

Идею преемственности детской литературы из детского фольклора неоднократно высказывал классик отечественной фольклористики детства

Идею преемственности детской литературы из детского фольклора неоднократно высказывал классик отечественной фольклористики детства

Г. С. Виноградов сначала в книге «Детские игровые прелюдии», позже в других работах: «...новейшая детская литература (в лучшей ее части) является изводом из детского фольклора» [1; 156]. Когда Виноградов писал / говорил «новейшая» и «в лучшей своей части», он имел в виду К. Чуковского и С. Маршака, детские книги которых уже были известны. Сами же эти авторы неоднократно манифестировали свою зависимость от детского фольклора, опора на который дала им почти все признаки стиля.

В книге «От двух до пяти» и «Признаниях старого сказочника» К. Чуковский подчеркивал, что его путь в детскую литературу начался с «хождения в детвору», с сознательного использования закономерностей и приемов детского фольклора, «поэтики детского возраста», праречи, праязыка. С изучения детского фольклора (в том числе английского) начал свой путь в детскую поэзию С. Я. Маршак, неоднократно писавший об этом в статьях и письмах: «Нет ничего лучше народных детских прибауток, песенок, считалок, скороговорок-тараторок, дразнилок. <...> Стихи для маленьких должны быть настоящими стихами, без рассудочности, от всего сердца, от радости душевной. <...> В них должно быть ясное чувство формы, цельность рисунка, каким бы коротким или длинным не было стихотворение. Так, как это бывает в лучших народных песенках, сказочках <...> или считалках. Людям, пишущим для маленьких, надо учиться у народа, у лучших мировых поэтов – и у детей» [5; 492–493].

Как и в каких формах детская поэзия как особая область искусства укореняет и сохраняет энергию детского фольклора, его поэтическую образность и изобразительность на жанровом, структурном, лексическом, интонационном, ритмико-синтаксическом уровнях отражает большой пласт текстов второго и третьего томов антологии. Открывают второй том стихотворения К. И. Чуковского, которые наряду со стихами С. Я. Маршака утверждали себя в обстановке острой и жесткой критики и полемики, о которой обстоятельно и глубоко пишет Е. О. Путилова во вступительной статье. При этом нельзя забывать, что существование детской поэзии, как и всей нашей литературы и искусства в целом, происходило в условиях тоталитарной системы, жестокого идеологического диктата и невероятной зависимости от политической конъюнктуры. Тем не менее, как это ни парадоксально, сначала 1920–1930-е, а затем 1970–1980-е годы оказались периодом расцвета русской детской поэзии в ее собственной форме. Именно в детской поэзии возникла форма протеста, противостояния политическому и нравственному приспособленчеству бездарного официоза, своеобразная форма социальной внутренней эмиграции – *чудачество*, берущее свое начало в народной смеховой куль-

туре. Путилова называет такую поэзию, в основе которой мир игры, ярмарочного театра, *карнавальной*. Самые яркие ее представители – обэриуты (Даниил Хармс, Юрий Владимиров, Александр Введенский, Николай Заболоцкий), которые очень хорошо представлены антологией. Вообще же второй том – это богатейший, несмотря на идеологический прессинг, стихотворный фонд, в котором наряду с известными поэтами (М. Пожарова, Е. Тараховская, Е. Благинина, Е. Шварц, А. Барто, О. Берггольц, В. Инбер и др.) много менее известных (Р. Волженин, Л. Зилов, И. Бельшев, О. Кузнецова и др.), впервые собраны поэты, репрессированные и погибшие в лагерных застенках (Б. Лившиц, Б. Корнилов, С. Третьяков, С. Ауслендар, П. Орешин, В. Князев). Значительная подборка посвящена «детскому» О. Мандельштаму, который с особым пристрастием изучался Е. О. Путиловой.

Тенденции второго тома продолжает третий, совершенно особый том антологии. Это «живой процесс развития литературы», шестьдесят ее послевоенных лет. Впервые в научном издании предъявлена в таком составе современная детская поэзия с ее разнообразными приемами словесной игры, «карнавального» смеха. Игровая детская поэзия «окончательно раскрепостила Слово» и сделала его одним из главных героев любого сюжета.

Был да жил
Тюлюлюй.
Не тужил
Тюлюлюй. <...>
Вот такой Тюлюлюй,
Тюлюлююшка!

(Елена Благинина)

Ложка – это ложка,
Ложкой суп едят.
Кошка – это кошка,
У кошки семь котят.
Тряпка – это тряпка,
Тряпкой вытру пол.
Шапка – это шапка,
Оделся – и пошел.
А я придумал слово,
Смешное слово – плим.
Я повторяю снова:
Плим, плим, плим!
Вот прыгает и скачет
Плим, плим, плим.
И ничего не значит
Плим, плим, плим!

(Ирина Токмакова)

Мы играли в паповоз,
В самый быстрый паповоз
В самый лучший паповоз:
Ехал я, а папа вез <...>.

(Андрей Усачев)

Задумчивый козлик
На травке лежал.
Задумчивый зайчик
По травке бежал.
Ведь хочется в жаркий
Задумчивый день
Задумчиво мчаться
В прохладную тень...

(Юнна Мориц)

В третьем томе антологии – Б. Заходер, В. Берестов, Я. Аким, Г. Сапгир, А. Шибаев, Ю. Кушак, А. Усачев, И. Токмакова, Тим Собакин, Э. Мошковская, М. Бородинская, А. Кушнер, В. Левин, О. Григорьев, Н. Матвеева, Р. Сеф, Ю. Мориц, Э. Успенский, М. Яснов и др. Кстати, Михаилом Ясновым составлен сборник «Лучшие стихи для детей» (28 персоналий), который в известной степени есть предварение третьего тома антологии. Сам же М. Яснов – «участник самого процесса, запечатленного в томе», особенно в его комментирующей части. К слову, комментарии к стихам – не менее интересное чтение, чем сами стихи. Слышишь живой голос поэта и понимаешь, какой незаурядный человек перед тобой. Комментарии очень различны по своему характеру. То это история издания стихотворения Иосифа Бродского «Баллада о маленьком буксире», огромная текстологическая работа Путиловой и тех, кто готовил его к печати; то почти детективная история, рассказанная составительницей антологии о знаменитом стихотворении Раисы Кудашевой «В лесу родилась елочка...»; то это биография и жизнь, воссозданная в эссе «Приглашение в Дом Заходера» его женой Г. Заходер; то яркая автобиография Генриха Сапгира, написанная за несколько дней до его скоропостижной смерти; то это «новелла-исследование» о «последнем поэте советского литературного подполья» Олеге Григорьеве, принадлежащая М. Яснову. И это не единственный его комментарий в антологии.

Книгу М. Яснова «Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской литературе и детских поэтах» с полным основанием можно рассматривать как продолжение и дополнение к антологии, хотя содержательно и жанрово они существенно отличаются. Автор нескольких десятков замечательных книжек, талантливый переводчик, М. Яснов превосходно знает сегодняшнее положение дел в детской литературе, ибо, что само по себе редко, заинтересованно и доброжелательно не просто читает, но изучает книги своих собратьев по перу и пишет о них, пропагандирует их творчество. В своей автобиографии он признается: «Я очень люблю складывать всевозможные сборники (один из них – упомянутый “Лучшие стихи для детей”, где каждому поэту посвящен очерк – предварение. – С. Л.) и во-

обще заниматься “организацией” поэтического процесса, составлять и редактировать детские страницы в газетах, вести устные альманахи и детские абонементы» [6; 3, 632]. Замечательный и неутомимый просветитель Михаил Яснов часто обращается непосредственно к «большим» и «маленьким» и письменно (как в «Детской поэзии в саду и дома», представляющей специальный выпуск газеты «Детский сад со всех сторон» «Большой энциклопедии маленького мира» [9]), и в личных встречах. Вся эта многогранная творческая деятельность и сделала возможной книгу «Путешествия в Чудетство», которая соединила Яснова – поэта, переводчика, литературоведа, литературного критика и пропагандиста детской поэзии. И хотя сам автор называет книгу всего лишь «небольшим опытом чтения детских стихов», «эпизодами из общения с детскими поэтами и исследователями детской поэзии», «с нашими юными читателями», это серьезный профессиональный разговор о детской поэзии, которая «не только игра, но и воспитание сострадания, сочувствия и умения эстетически воспринимать жизнь» [10; 10]. Это высокий уровень анализа стихотворений, когда определяется своеобразие, индивидуальное лицо каждого автора (Н. Заболоцкого, В. Берестова, А. Усачева, А. Кушнера, А. Шибаева, О. Григорьева, В. Левина и др.). Эти имена – из антологии, которая завершается 2000 годом и которые комментирует Яснов. Но за те годы, что последовали после завершения работы над третьим томом, в детской поэзии появились новые имена, и не только в Москве и Петербурге, но и в провинции. И Яснов, который неукоснительно следит за литературным процессом в детской поэзии, представил в «Путешествии в Чудетство» небольшими очерками целый ряд новых книг и их авторов, назвав их поэтическими событиями последнего десятилетия и заключив, что «новый век начался с маленькой победы большой детской поэзии».

Создавая целостную картину существования русской детской поэзии, «Четыре века русской поэзии детям» и «Путешествие в Чудетство» позволяют убедиться в том, что, меняясь в своем поступательном движении, все больше приближаясь к миру и восприятию ребенка, детская поэзия многого достигла в своем развитии, хотя и понесла определенные утраты. Совершенно очевидны исчезновение «больших форм» и преобладание «малых», исчезновение имен персонажей, которые навсегда остаются в памяти (как Человек Рассеянный или Бармалей). Глубокие и всесторонние исследования достижений и потерь – в перспективе. И ее открывают бесценные издания, и в первую очередь антология Е. О. Путиловой, ставшие, повторяю, несомненным событием нашей литературы и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов Г. С. Страна детей: избранные труды по этнографии детства / Сост., био- и библиография А. В. Грун-товского; Подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой; Архивы В. В. Головина. СПб.: Историческое наследие, 1998. 546 с.
2. Демурова Н. М. «Июльский полдень золотой...»: Статьи об английской детской книге. М., 2000. 252 с.
3. Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л.: Сов. писатель, 1989. 606 с.
4. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 216 с.
5. Маршак С. Я. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1968. 543 с.
6. Путилова Е. О. Четыре века русской поэзии детям: В 3 т. СПб.: Лики России, 2013. Т. 1. 784 с.; Т. 2. 720 с.; Т. 3. 672 с.
7. Русская поэзия – детям / Вступ. ст., сост., подгот. текстов Е. О. Путиловой. Л.: Сов. писатель (ленинградское отделение), 1989. 762 с. (Б-ка поэта; Большая серия).
8. Русская поэзия – детям: В 2 т. / Сост., подгот. текста, библиогр. справки и примеч. Е. О. Путиловой. СПб.: Академиче-ский проект, 1997. (Новая б-ка поэта).
9. Яснов Михаил. Детская поэзия в саду и дома: стихи, объединяющие больших и маленьких. СПб., 2003. 47 с.
10. Яснов Михаил. Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. СПб.: Союз писателей СПб.: Фонд «Дом детской книги», 2014. 380 с.

Loyter S. M., Petrozavodsk, Russian Federation

FOUR CENTURIES OF RUSSIAN POETRY FOR CHILDREN

The article deals with the issue of the three volume anthology containing texts of the Russian poetry for children. Collected by the Saint Petersburg researcher E. O. Putilova, the anthology contains children's poetry written for a period of four centuries. All periods of the history of poetry writing for children are reflected in the issue. The anthology's content is structured both chronologically and conceptually. The names of different writers together with some previously unknown literary works are introduced. A new book "A Trip to Childhood or a Book about Children, Poetry for Children, and Poets for Children" written by the poet Michal Yasnov is a natural complement to the published issue.

Key words: poem, game poetry, culture of laughter, carnival world, eccentricity as behavior style

REFERENCES

1. Vinogradov G. S. *Strana detey: izbrannye trudy po etnografii detstva* / Sost., bio- i bibliografiya A. V. Gruntovskogo; Podgot. tekstov i komment. A. F. Nekrylovoy; Arhivy V. V. Golovina [A land for children: chosen works on the ethno demography of childhood]. St. Petersburg, 1998. 546 p.
2. Demurova N. M. *"Iyul'skiy polden' zolotoy...": Stat'i ob angliyskoy detskoy knige* [Golden July's afternoon.. articles on the English book for children]. Moscow, 2000. 252 p.
3. Likhachev D. S. *Zametki i nabludeniya: iz zapisnykh knizhek raznykh let* [Notes and observations: from notebooks of different years]. Leningrad, 1989. 606 p.
4. Loyter S. M. *Poetika detskogo stikha v ee otnoshenii k detskomu fol'kloru* [Poetry of poetry for children and its attitude towards folklore for children]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2005. 216 p.
5. Marshak S. Ya. *Sobr. soch.: V 8 t. T. 1* [Collection of works]. Moscow, 1968. 543 p.
6. Putilova E. O. *Chetyre veka russkoy poezii detyam: V 3 t.* [Four centuries of poetry for children]. St. Petersburg, Imagines of Russia, 2013. Vol. 1. 784 p.; Vol. 2. 720 p.; Vol. 3. 672 p.
7. *Russkaya poeziya – detyam* / Vstup. st., sost., podgot. tekstov E. O. Putilovoy [Russian poetry for children]. Leningrad, 1989. 762 p.
8. *Russkaya poeziya – detyam: V 2 t.* [Russian poetry for children]. St. Petersburg, Academic project Publ., 1997.
9. Yasnov Mikhail. *Detskaya poeziya v sadu i doma: stikhi, ob"edinyayushchie bol'shikh i malen'kikh* [Kindergarten and home poetry for children]. St. Petersburg, 2003. 47 p.
10. Yasnov Mikhail. *Puteshestvie v Chudetstvo: kniga o detyakh, detskoy poezii i detskikh poetakh* [A trip to childhood: a book about children, poetry for children and poets for children]. St. Petersburg, 2014. 380 p.

Поступила в редакцию 26.03.2015